



И.Ю. Новиченко

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

«Долгие годы, - писал в 1996 г. один из ведущих отечественных исследователей истории кооперации Владимир Васильевич Кабанов, - советские граждане не могли сказать что-либо вразумительное о кооперации. Я в этом многократно убеждался на приемных экзаменах в высшие учебные заведения. О ней ничего не знали студенты, рабочие, партийные функционеры, не говоря уже о домашних хозяйках, - и это в стране, где, как нас убеждали, восторжествовал ленинский кооперативный план»¹. С тех пор прошло пятнадцать лет, а о кооперации в России не только не стали знать лучше, а скорее вообще забыли. Ленинско-сталинские, советские и перестроечные эксперименты с кооперацией полностью исказили ее суть, содержание и значение, дискредитировали и низвели к таким устойчивым, закрепившимся в общественном сознании, образам, как колхоз, коопторг, жилищный кооператив, полкустарные спекулятивные кооперативы эпохи перестройки. Соотечественники, теперь часто бывающие в странах Западной Европы, обнаружив солидное процветающее кооперативное предприятие, изумляются: «Как, неужели это кооператив?»

Однако было и в России время, когда казалось, что ничто не могло помешать кооперации качественно преобразовать многие области жизнедеятельности. Примерно с середины XIX в. и почти до конца первых двух десятилетий XX столетия кооперативное движение бурно развивалось в нашей стране. Обращение к этому периоду, изучение истории кооперации в ту эпоху помогает вернуться к истинному смыслу, осознать ее важность и значение для развития навыков общественной самодеятельности, самопомощи и самостоятельности соотечественников.

Размах кооперативного движения в России к началу 1917 г. способен поразить любое воображение. Численность его участников, даже с учетом вероятности завышения данных, поражает - более 17 млн. членов². Кооперация была одним из реальных средств самоорганизации и самопомощи как городских, так и сельских жителей. Кооперативные товарищества самых разных типов объединялись в союзы, проводили съезды, издавали

¹ Кабанов В.В. Кооперация, революция, социализм. М., 1996. С. 9.

² Хейсин М.Л. История кооперации в России. Л., 1926. С. 223.



газеты, журналы и книги³, открывали библиотеки и школы, наладили систему непрерывного кооперативного образования⁴. Либеральные помещики-земцы и интеллигенция стояли у истоков российского кооперативного движения. Многие из них посещали с целью ознакомления с теорией, законодательством и практикой кооперативного строительства зарубежные страны, заложив традицию постоянного обогащения русской кооперативной мысли западноевропейским опытом.

В России изучали опыт устройства и деятельности кооперативных учреждений во всех странах Европы и Северной Америки, но больше и лучше всего была изучена английская кооперация. «Из всех стран Европы, где кооперативное движение нашло особенное распространение, - утверждал один из видных теоретиков кооперации Вахан Фомич Тотоманц, - Великобритания больше других заслуживает внимания»⁵. Только в Англии сохранялась преемственность в развитии этого явления - от идеи до разнообразных видов и типов кооперации. В отличие от государственных чиновников и профессиональных юристов, которые обычно обращались к исследованию английской истории в рамках «теоретической высокой науки», кооператоры изучали историю и современную им практику кооперации исключительно из утилитарных соображений и с целью непосредственной адаптации к российским условиям ценного европейского опыта.

Российские кооператоры и английский опыт

В российской периодике уже с конца 1850-х гг. стали появляться статьи, посвященные анализу состояния кооперативного дела в Европе, в том числе, затрагивавшие частично или полностью английскую кооперацию. В качестве примера можно привести статью Николая Александровича Добролюбова «Роберт Овэн и его попытки общественных реформ» в «Современнике» за 1859 г.⁶, в которой отмечалось: «К сожалению, у нас - не только подробности теоретических соображений Овэна, не только практические его попытки, но

³ С 1856 по 1924 г. было опубликовано 6611 книг о кооперации. По кооперативному праву всего вышло 236 сочинений или 3,8% - см., подробнее: Гриценко И.Ф., Меркулов А.В. Систематический указатель русской литературы по кооперации, 1856-1924. М., 1925.

⁴ Подробнее о кооперативном движении см. в: Кабанов В.В. Кооперация, революция, социализм. М., 1996; Болотова Е.Ю. «В единении - сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX - начале XX в. Волгоград, 2003; Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М., 2009; Кабанов В.В. Первый российский закон о кооперации. // Кооперация. Страницы истории. М., 1991. Вып. 2. С. 1-4; Козлова Е.Н. Кооперативный закон и его предистория. // Кооперация. Страницы истории. М., 1991. Вып. 2. С. 4 - 9; сборники научных статей под общей редакцией Н.К.Фигурновской - Кооперация. Страницы истории. Вып. 1-14. М., 1991-2008; Кооперация. Страницы истории. В 3 т. М., 1999-2006.

⁵ Тотоманц В.Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации. 4-е изд. М., 1918. С. 33.

⁶ Добролюбов Н.А. Роберт Овэн и его попытки общественных реформ. // Современник. Т. 73. 1859. № 1. С. 230-274. Автор статьи - Н.Т.новъ. Это один из псевдонимов Н.А. Добролюбова.



даже самое имя его до сих пор почти неизвестно большинству даже образованной публики»⁷. Далее поток книг, брошюр, переводов, посвященных анализу зарубежного кооперативного опыта, только нарастал. По подсчетам самих участников кооперативного движения с 1856 по 1924 гг., т.е. за 67 лет, было опубликовано 6611 книг о кооперации⁸. По самым предварительным оценкам, около 10% публикаций так или иначе касались различных аспектов истории и практики зарубежного кооперативного движения, в том числе, английского.

В последние десятилетия XIX столетия в России сложилось своеобразное общественно-интеллектуальное движение по оказанию теоретической и организационно-практической помощи кооперации. Князь А.И. Васильчиков, в частности, обращал особое внимание на кооперативные общества в Англии, игравшие существенную роль в системе местного самоуправления⁹. Одними из первых приступили к изучению потребительных обществ, преимущественно английских, Н.И. Зибер¹⁰, А. Михайлов (Шеллер)¹¹, А.В. Яковлев¹², Н.П. Баллин¹³ и др. Многие из видных российских кооператоров или обучались, или жили, или посещали европейские страны, испытывали глубокую симпатию к кооперативной идее, писали о кооперативах и сами принимали активное участие в их учреждении и работе. Ссылался на английский кооперативный опыт и П.А. Кропоткин в знаменитой работе «*Взаимная помощь, как фактор эволюции*»¹⁴.

Постижением зарубежного опыта, анализом экономической эффективности ассоциаций, систематизацией типов кооперативной деятельности, разработкой основ кооперации для адаптации лучших зарубежных образцов в России занимались известные российские юристы и экономисты - А.И. Чупров, И.Х. Озеров, А.Н. Анцыферов, С.Н.

⁷ Там же. С. 231. В этой статье содержался не только очерк жизни и деятельности Р. Оуэна, но и подробнейшее описание колонии, ее устройства, организации работы на фабрике, системы распределения доходов, попытки устройства колоний в Северной Америке, публикаций журнала «Cooperative Magazine», других кооперативных обществ в Англии, а также перевод «Манифеста» Оуэна.

⁸ Гриценко И.Ф., Меркулов А.В. Систематический указатель русской литературы по кооперации, 1856-1924. М., 1925. С. 14.

⁹ Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. т. 1-3. СПб., 1869-1871.

¹⁰ Зибер Н.И. Потребительские общества. Киев, 1869.

¹¹ Михайлов А.К. (Шеллер). Ассоциации. Очерки практического применения принципов кооперации в Германии, в Англии и во Франции. СПб., 1871.

¹² Яковлев А.В. Очерки народного кредита в Западной Европе и России. СПб., 1869.

¹³ Баллин Н.П. Первая памятная книжка русских потребительских обществ. СПб., 1870; Он же. Рабочие союзы в Англии Графа Парижского. СПб., 1871. Он же. Кооперация на Западе: Сборник. Сост. Н.И. Баллин. СПб., 1871.

¹⁴ Впервые эта работа была опубликована в 1902 г., с тех пор она выдержала множество переизданий, одно из последних - Кропоткин П.А. Взаимопомощь, как фактор эволюции. М., 2011. Кооперации, преимущественно английской, посвящена VIII глава.



Прокопович, М.И. Туган-Барановский¹⁵, В.Ф. Тотомианц, А.А. Николаев, А.В. Меркулов и др.¹⁶ Уже в революционную эпоху, Минея Леонтьевич Хейсин, объемное исследование о потребительской кооперации (в трех частях), не только открыл изложением теории, истории и практики потребительской кооперации в Англии, но в последующих разделах работы, касавшихся ситуации в других странах, постоянно опирался на английские материалы при проведении сравнений¹⁷. Знатком европейского кооперативного опыта являлся также Константин Алексеевич Пажитнов, возглавлявший отдел зарубежного кооперативного движения в журнале «Вестник кооперации»¹⁸. Значительную часть его труда по истории кооперативной мысли занимал анализ английских концепций. В целом, внимание исследователей фокусировалось на экономических и социальных отношениях, английской экономической политике и других европейских государств в сравнении с российской практикой. Ученые самым скрупулезным образом анализировали основы кооперативной деятельности в Англии¹⁹. Они выделяли два этапа в развитии кооперации - теоретический (идеи Роберта Оуэна и Вильяма Кинга) и практический (потребительские и производительные ассоциации, их история, лидеры, успехи и неудачи, анализ деятельности). Детально изучались коммуны Роберта Оуэна, эксперименты оуэнистов, и, прежде всего, доктора Вильяма Кинга, которого считали истинным основоположником кооперации, производительные мастерские английских христианских социалистов 1850-х гг.; потребительская лавка Рочдэльских пионеров (непосредственно рочдэльцам было посвящено несколько отдельных работ) и пути развития обществ потребителей, законодательные инициативы христианских социалистов, их помощь в становлении и развитии потребительской кооперации, создание кооперативных союзов в Лондоне, Манчестере, Лидсе, Болтоне, Дерби, Олдхэме, Галифаксе.

¹⁵ Туган-Барановский М.И. Д.С. Милль: Его жизнь и учено-лит. деятельность: Биографический очерк. СПб., 1892; Он же. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. СПб., 1894; Он же. Периодические промышленные кризисы: История английских кризисов. Общая теория кризисов. 3-е изд. СПб., 1914; Он же. Экономическая природа кооперативов и их классификация. 2-е изд. М., 1914; Он же. Социальные основы кооперации. М., 1916 и др.

¹⁶ Чупров А.И. Мелкий кредит и кооперация. М., 1909; Озеров И.Х. Общества потребителей. Исторический опыт их развития в Западной Европе, Америке и России и краткое руководство к основанию и ведению потребительских обществ. СПб., 1894 (издано С.-Петербургским отделением Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. Под ред. и с предисловием И.И. Янжула); Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации. М., 1912; Он же. Новый кооперативный закон и ближайшие задачи русской кооперации, М., 1917; Он же. Очерки кооперации. Сборник лекций и статей. 1908-1914 гг. 2-е изд. М., 1915; Прокопович С.Н. История кооперации в России. М., 1903; Он же. Кооперативное движение в России. Его практика и политика. М., 1918; Николаев А.А. Теория и практика кооперативного движения. Вып.1-2. М., 1908-1909; Меркулов А.В. Производительная кооперация в Западной Европе. М., 1918 и др.

¹⁷ Хейсин М.Л. Потребительская кооперация. Ч. I. Вып. 1. Введение. Понятие «кооператив» и классификация кооперативов. Потребительская кооперация в Великобритании. Пг., 1918. Однако работа по Англии выходила в свет ранее отдельным изданием - Хейсин М.Л. Потребительская кооперация в Англии. Пг., 1917.

¹⁸ Пажитнов К.А. История кооперативной мысли. Пг., 1918; Он же. Основы кооператизма. 2-е изд. М., 1918; Он же. Из истории рабочих артелей на Западе и в России. От утопистов до наших дней. М., 1924.

¹⁹ Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М., 2009. С. 24.



Остановлюсь подробнее на работах исследователя, труды которого, судя по всему, внесли самый существенный вклад в освоение темы.

Речь пойдет о *Вахане Фомиче Тотомианце* (1875-1964), видном ученом, теоретике и активном участнике российского кооперативного движения. В.Ф. Тотомианц родился в Астрахани, учился в университетах Германии, Швейцарии и Бельгии, владел несколькими европейскими языками. Еще в Астрахани, в гимназические годы увлекся кооперацией. За рубежом и в России сотрудничал со многими левыми изданиями, пытаясь использовать их для пропаганды кооперативных идей. Неоднократно преследовался за политическую и публицистическую деятельность. Примерно с 1904-1905 гг. переключился на преподавание, принимал участие в работе кооперативных съездов, привлекался к разработке кооперативного законодательства, подготовил множество работ, которые впоследствии неоднократно переиздавались и переводились на многие европейские языки, выступал в качестве инициатора, редактора переводов и составителя целого ряда сборников, посвященных кооперации. Среди самых известных и содержательных работ В.Ф. Тотомианца: «*Теория, история и практика потребительской кооперации*» (1901), выдержавшая несколько переизданий (в 1918 г. вышло в свет 4-е издание), «*Теория кооперации*» (1918), «*Мощь кооперации. О потребительных обществах*» (5-е издание вышло в 1918 г.), «*Участие в прибыли и коопартнершип*» (1915). В каждой из этих книг анализу английской теории, истории и практики кооперации отводилась ключевая роль²⁰.

В центре внимания Тотомианца находились такие проблемы, как разбор идейного наследия предшественников кооперации (Р. Оуэна, В. Кинга); христианско-социалистическая кооперация 1850-х гг., а также концепция христианских социалистов об участии работников в прибылях предприятий и о введении системы коопартнершипа (co-partnership), предполагавшей совместное с собственником управление предприятием; Рочдэльский опыт, теория и практика потребительской кооперации; английское кооперативное законодательство; рассмотрение кооперативных теорий Беатрисы и Сиднея Вэббов, Леонарда Вульфа и др.; тщательное изучение деятельности Английского и Шотландского обществ оптовых операций; перспективы использования в России ирландского кооперативного опыта в маслодельной отрасли, а также создания сети женских кооперативных обществ по примеру английской Женской кооперативной гильдии.

²⁰ В других работах В.Ф. Тотомианца также уделяется много внимания именно английской кооперации. См., подробнее: Тотомианц В.Ф. Двадцать апостолов кооперации. М., 1913; Он же. Великий англичанин. Джон Рескин, как экономист и реформатор. М., 1924; Он же. Фурье и кооперация. СПб., 1906. (постоянно сравнивает идеи Фурье и Оуэна); Он же. Роберт Оуэн. 2-е изд. Пг., 1918; Тотомианц В.Ф., Устинов В.М. «Утопии». Социальный рай на земле. М., 1917; Тотомианц В.Ф. Основы кооперации. Берлин, 1923 и др.



Наиболее явными экономическими достижениями английской кооперации, Тотомианц считал сдерживание роста цен на предметы первой необходимости, успешную борьбу с фальсификацией продуктов, которая в конце XIX столетия являлась широко распространенным социальным злом, удачное подавление диктата продуктовых трестов-монополистов за счет того, что потребительные общества и их союзы являлись крупнейшими производителями муки, бисквитов, варенья, чая, мыла, одежды и обуви, мяса, что сильно влияло на рынок этих товаров в стране. Кооперация позволяла англичанам не только получать нефальсифицированные и качественные продукты по умеренным ценам, но во многих случаях также и здоровые жилища. А кооперативное производство было поставлено так хорошо в смысле гигиены и санитарии, что служило образцом для частных предпринимателей. В моральном плане, кооперация поднимала нравственный и духовный уровень населения, способствовала развитию или сохранению честности, трудолюбия, экономии и проявлению инициативы среди трудящихся классов.

Помимо обобщающих работ известных российских деятелей кооперативного движения об английском опыте, публиковались множественные, зачастую небольшие по объему, книги и брошюры, посвященные тем или иным ярким мыслителям, кооперативным объединениям, событиям. Так как большинство работ носило популяризаторский характер, то не считались зазорными заимствования из исследований теоретиков кооперации, но каждый из авторов сохранял собственное видение проблемы и выводы делал, сообразуясь с личными идеологическими предпочтениями.

Из выявленных, наибольшее число публикаций рассказывало о Роберте Оуэне, в этом отношении, особого упоминания заслуживают книги В.Ф. Тотомианца, А.В. Каменского, Е.Ф. Волковой и В.А. Кильчевского²¹. Активно искал предшественников Оуэна сторонник неразрывной связи кооперации и социализма Борис Фромметт²². Причем с каждой новой работой поиск корней кооперативной идеи все дальше уходил вглубь веков, и, в конце концов, в лучших марксистских традициях, закончился констатацией факта о присутствии

²¹ Тотомианц В.Ф. Роберт Оуэн. 2-е изд. Пг., 1918; Каменский А.В. Роберт Оуэн, его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1893; Волкова Е.Ф. Пророк "разумного общества" Роберт Оуэн: Его жизнь и деятельность. М., 1908; Она же. Друг рабочих: Рассказ из жизни и деятельности Роберта Оуэна. М., 1913; Кильчевский В.А. Роберт Оуэн и основы потребительской кооперации. М., 1915; о Р. Оуэне и В. Кинге см. также работы Пажитнова К.А.- Основы кооператизма. 2-е изд. М., 1918 и История кооперативной мысли. Пг., 1918.

²² Фромметт Б. Предшественники Фурье и Оуэна. Англичане: Плокбой и Беллерс. Французы: Мелье, Верас и его подражатели. Пг., 1918; Он же. Социализм и кооперация на Западе. Взаимоотношения социалистического и кооперативного движения на Западе в их историческом развитии. Пг., 1918; Он же. Теория и история потребительской кооперации. Краткий курс. Пг., 1918; Он же. Кооперативное воспитание детей и возрождение человечества. Пг., 1918.



основ кооперации у животных²³. Лидеры английского кооперативного движения²⁴, Дж. Холиок, Рочдэльские пионеры и их принципы²⁵ также пристально изучались российскими кооператорами. Брошюра Софьи Тюрберт о Женской кооперативной гильдии даже теперь поражает обилием данных, отличным знанием ситуации, как бы изнутри, качеством анализа деятельности первого женского английского кооперативного союза²⁶. Однако, по-настоящему дополнительным методом ознакомления российской публики с английским кооперативным опытом оказался путь осуществления переводов.

Издание переводов

Российские кооператоры активно переводили, издавали, и даже многократно переиздавали работы видных зарубежных теоретиков кооперации.

Знаменитые книги блестящего публициста английского кооперативного движения Джорджа Джакоба Холиока – *«История рочдэльских пионеров»*, *«Современное кооперативное движение»*, давшие необычайный толчок распространению рочдэльского типа кооперации не только в Англии, но во всем мире, были настолько популярны в России, что многократно переиздавались²⁷.

Как ни странно, но чуть ли не лучшие работы об английской кооперации, переведенные на русский язык, принадлежали представительницам прекрасного пола. Книги Беатрисы Поттер-Вэбб (часто в соавторстве с Сиднеем Вэббом)²⁸, Екатерины Вебб²⁹ и Изы Никольсон³⁰ служили основными источниками информации об английской кооперации. Цитаты из их работ, характеристики и оценки, данные авторами, присутствуют практически во всех работах российских кооператоров там, где речь идет либо об английской кооперации, либо о потребительских обществах.

²³ Поиски корней тех или иных явлений и теорий в животной среде были весьма популярны в тот период. Кропоткин, к примеру, находил «взаимную помощь» у животных.

²⁴ Тотомианц В.Ф. Двадцать апостолов кооперации. М., 1913; Розенфельд М. Эдуард Ванситарт Ниль. М., 1919.

²⁵ Герценштейн Т. Великий кооператор Дж.Дж. Холиок. М., 1919; Арманд Л. Рочдэльские пионеры. М., 1920.

²⁶ Тюрберт С.А. Английская женская кооперативная гильдия во время войны. М., 2-е изд. 1917.

²⁷ Холиок Дж.Дж. История рочдэльских пионеров. 1844-1892. М., 1914; Он же. Современное кооперативное движение. М., 1915.

²⁸ Следует учитывать, что написание фамилии супругов разнилось: Уэбб Б. Кооперативное движение в Англии. СПб., 1905; Уэбб С. и Б. Общества потребителей в Великобритании. М., 1917; Вебб С. Кооперация и государство будущего. Пер. с англ. М. Розенфельд. М., Центросоюз, 1918. 15 с. .

²⁹ Вебб Е. Жизнь великих людей. Краткие биографии некоторых героев и друзей кооперации. Авторизованный пер. с англ. М. Розенфельд под ред. В.Ф. Тотомианца. М., 1915; Она же. (Сост.) Мирный переворот в экономической жизни. Кооперация в Великобритании. Обзор истории, теории и практики кооперативного движения в Англии, Шотландии и Ирландии. М., 1910.

³⁰ Никольсон И. Обще дело. Рассказы о кооперации в Англии. Для молодых кооператоров. М., 1908; Она же. На заре кооперации. Рассказы для юных кооператоров. М., 1915.



Под редакцией В.Ф. Тотомианца и переводчицы М.И. Розенфельд вышло в свет подавляющее большинство переводов работ зарубежных кооперативных теоретиков и практиков. В частности, они способствовали публикациям о «копартнершипе» Генри Ллойда³¹, о национальных задачах кооперации Джорджа Ресселя³², о ранней кооперации Ганса Мюллера³³ и о народных банках Генри Вольфа³⁴.

Одним из часто цитируемых кооператорами переводов была книга «*Кооперация в Западной Европе*» Чарльза Фейя³⁵.

Примечательно, что в тот период достоверным источником по истории английской кооперации считались исследования не только англичан, но и, в частности, немцев. Поэтому переводились работы немецких авторов, посвященные английской кооперации. Кульминацией этого подхода можно считать публикацию к 75-летию Рочдэльского общества (1844-1919) перевода с немецкого языка записок профессора В.Э. Губера о первых шагах Общества (которые до этого вообще не публиковались на английском языке). Записки Губера примечательны тем, что немецкий профессор посетил Рочдэль и описал общество потребителей даже раньше Дж. Холиока³⁶.

Книги немецкого профессора Франца Штаудингера об английских кооперативах выходили большими тиражами и неоднократно переиздавались³⁷.

«*Организация и практика потребительской кооперации в Англии*» немца Теодора Кассау переиздавалась в нашей стране, по меньшей мере, трижды, а его же работа - «*Потребительская кооперация в Великобритании*», опубликованная в переводе М.И. Розенфельд в 1928 г., оказалась едва ли не последним материалом по этой теме в советский период, в котором можно было найти хоть какую-либо достоверную информацию о тогдашней английской кооперации³⁸. Работы Кассау любопытны тем, что он лично посещал Англию накануне Первой мировой войны для ознакомления с кооперативным движением,

³¹ Ллойд Г.Д. Копартнершип. Пер. с англ. О. Фохт и Т. Герценштейн; Под ред. В.Ф. Тотомианца. СПб., 1909.

³² Рессель Дж. Кооперация и национальные задачи. Пер. с англ. М.И. Розенфельд, под ред. В.Ф. Тотомианца. М., 1915. Еще одно издание этого автора - Рэссел Дж. Кооперация и национальные задачи. Руководство для сельских реформаторов нынешнего и грядущего поколения. Авторизованный пер. с англ. М. Розенфельд под ред. В.Ф. Тотомианца. М., 1919.

³³ Мюллер Г. Вильям Кинг и его место в истории кооперации. Пер. с нем. М.. Центросоюз, 1919.

³⁴ Вольф Г.У. Народные банки. Пер. с англ. М.И. Розенфельд, под ред. [и с предисл.] В.Ф. Тотомианца. М., 1915.

³⁵ Фей Ч.Р. Кооперация в Западной Европе. Пер. с англ. М.А. Брагинского. СПб., 1912.

³⁶ Гувер В. Первые шаги рочдэльцев. Из путевых заметок и писем В. Гувера, собранных и обработанных К. Мундингом. Пер. с нем. Б.Н. Воронова. М., 1919. (на обложке - к 75-летию Рочдэльского общества, 1844-1919).

³⁷ Штаудингер Ф. Просветительная деятельность английских кооперативов. М., 1918.

³⁸ Кассау Т.О. Организация и практика потребительской кооперации в Англии. 3-е изд. М., 1917; Он же. Потребительская кооперация в Великобритании. Пер. с нем. М.И. Розенфельд. М., 1928.



бывал в кооперативах, встречался с лидерами, изучал отчеты, принимал участие в съездах и форумах, а затем вернулся в Англию уже после войны, в середине 1920-х гг. и опять-таки, основываясь на «личных наблюдениях и личном изучении» имел возможность выявить те изменения, которые произошли в кооперативной сфере за прошедшее десятилетие. Его книги - это не столько анализ, сколько живое свидетельство заинтересованного наблюдателя, правда, склонного к систематизации. Именно такие работы рассказывали российским кооператорам о мельчайших подробностях организации кооперативов и их повседневной жизни.

Поездки

Однако самым увлекательным и познавательным средством изучения зарубежного опыта для российских кооператоров служили поездки в Европу - для ознакомления с кооперативными учреждениями. Отчеты об этих поездках публиковались не только в кооперативной печати, но и выходили в виде отдельных изданий. О поездках кооператоров известно мало, поэтому есть смысл рассказать о них подробнее.

Знаменитые путевые очерки Захара Ленского о вояже группы российских кооператоров в 1910 г. в Европу переиздавались трижды³⁹. Было бы и больше выпусков, но в предисловии к третьему и последнему в 1917 г., объяснялось, что автор с начала войны находится в действующей армии, поэтому не имеет возможности внести какие-либо изменения и переиздание осуществляется без его участия. Вообще, эти отчеты о поездке представляют собой любопытнейший источник, рассказывающий не только о российском кооперативном движении и кооператорах, но и о европейских странах.

В Предисловии к первому изданию излагалась предыстория и обстоятельства организации поездки кооператоров в 1910 г. Идея о поездке русских кооператоров за границу для знакомства с западноевропейской кооперацией была высказана на страницах газеты «Союз Потребителей» в номере от 8 августа 1909 г. Затем был подготовлен доклад о заграничной экскурсии и он был представлен на 19-м Собрании уполномоченных Московского Союза Потребительных обществ 5-7 декабря 1909 г. Основное соображение доклада состояло в том, что желательно не только съездить и посмотреть, но и приурочить поездку к Международному кооперативному конгрессу в Гамбурге. Собрание поддержало идею и приняло резолюцию, «признав желательным организацию заграничной экскурсии русских кооператоров с целью посещения выдающихся кооперативных учреждений

³⁹ Ленский З. По кооперативной Европе. Путевые очерки. 3-е изд. М., Всероссийский Центральный Союз Потребительских обществ, 1917.



Германии, Англии и Бельгии в связи с VIII Международным кооперативным конгрессом» и поручило Московскому Союзу детально разработать и осуществить этот план. На поездку отвели месяц - с 31 июля по 31 августа 1910 г., утвердили маршрут, включивший наиболее важные, с кооперативной точки зрения, города, где располагались кооперативные учреждения - Бреславль, Дрезден, Лейпциг, Брюссель, Гент, Остенде, Лондон, Манчестер, Рочдэль, Глазго, Лидс, Гамбург и Берлин. Российские кооператоры ездили в Европу и раньше, но никогда прежде поездка не была столь продолжительной, а делегация столь многочисленной. Вообще, начиная с конца XIX в. практика посещения успешных кооперативных предприятий в европейских странах была популярной и распространенной: немцы, голландцы и австрийцы ездили изучать кооперативный опыт в Англию, в Бельгию, Данию, англичане - во Францию и Германию, и т.д. Параллельно шел процесс создания международных кооперативных союзов. Эти контакты не были пустым звуком, кооператоры в разных странах поддерживали тесные связи. Организация поездки российских кооператоров в 1910 г. подтверждает этот тезис. Задолго до поездки, все заграничные кооперативные организации, которые планировалось посетить, были извещены о намерениях группы. Более того, их просили устраивать везде россиян в дешевых местах в виду скромности средств. От всех немецких, бельгийских и английских кооператоров были получены письма с обещаниями полного содействия. Важно подчеркнуть, что обещания эти были выполнены, и заграничные кооператоры встретили экскурсантов как радушные и гостеприимные хозяева.

Когда организаторы подсчитали примерную стоимость поездки для каждого участника, то испугались: «Сумма в 210 руб. довольно внушительна, боялись, что мало кто сможет принять участие в экскурсии, поскольку кооперативы бедны и редко располагают свободными наличными средствами»⁴⁰. Предполагалось, что группа не превысит 25-30 чел. Когда в Секретариат Московского Союза поступило более 40 заявлений о желании участвовать в заграничной кооперативной экскурсии, то стали бояться, что-либо придется многим отказать, либо разделить на две группы. Тем не менее, на этапе сбора средств выяснилось, что реальная группа участников включает только 18 участников. Приведу список экскурсантов полностью, поскольку он свидетельствует и о размахе российского кооперативного движения, о его разнообразии и состоятельности:

Барабанов М.Б. – Общество потребителей в Енакиеве, Екатеринбургская губерния,

Бенедиктович И.С. – Новороссийское общество потребителей,

⁴⁰ Там же. С.4.



Быстров А.И. – Общество потребителей служащих и рабочих Московского городского управления,

Волошиновский И.А. – Подольское общество сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности,

Кулыжный Н.Е. – кооперативное отделение Политаевского общества сельских хозяев,

Ковальчук И. – потребительское общество села Пасынок Подольской губернии,

Колиух Д.В. – Ольховское общество потребителей Екатеринбургской губернии,

Лаврухин А.Н. – Челябинское общество потребителей Оренбургской губернии,

Левицкий Н.В. – артель сапожников в Елисаветграде,

Ленский З. – Московский союз потребительных обществ (руководитель группы и автор книги)

Маркевич П.Л. – Сопинское общество потребителей Киевской губернии,

Могильщиков – Шадринское общество потребителей Пермской губернии,

Нащекин Д.В. – Московский союз потребительных обществ,

Одер Б.С. – общество потребителей «Труд» в Харькове,

Перелешин В.А. – Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах в Москве,

Тотомианц В.Ф. – отделение о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах в Петрограде,

Халтурин И.П. – общество потребителей «Труд» в Александровске Екатеринбургской губернии,

Щепетов П.А. – Московский союз потребительных обществ.⁴¹

⁴¹ Там же. С.5.



Группа участников включала, преимущественно, кооператоров из разных городов и губерний, а также одного ученого - В.Ф. Тотомианца, правда, в качестве представителя петроградского кооперативного объединения.

Так подробно освещать организационные моменты меня заставил факт обнаружения еще одной поездки кооператоров в Европу в 1925 г. Инициировал ее тот же Московский союз потребительных обществ, переименованный в 1917 г. в Центросоюз, и длилась она также месяц, и маршрут почти полностью, особенно в его английской части, повторял тот, которому следовали в 1910 г., однако тон, атмосфера и общее впечатление, изложенные в отчете о поездке, сильно отличались⁴². В 1925 г. уже не наблюдалось идей, коллегиального обсуждения планов, приема заявок, сбора средств, а было лишь решение, принятое руководством. Стоимость экскурсии и список участников не разглашались, видимо уже появилось то, что стоило скрывать, чего бояться и стыдиться. Порой исследователи удивляются - оказывается в период разрыва дипотношений с Великобританией в 1920-е гг. на британских островах действовало представительство Центросоюза - Всероссийского центрального союза потребительских обществ, а также функционировало Англо-русское кооперативное общество, как впоследствии выяснил В.В. Позняков, активно использовавшееся ОГПУ для засылки шпионов⁴³, тем не менее, это сотрудничество не случайный факт, а результат долговременного и эффективного общения и контактов между российскими и английскими кооператорами. Ознакомительные экскурсии кооператоров играли в этих процессах не последнюю роль.

В обеих поездках, экскурсанты большую часть времени проводили в Британии, поэтому книги состоят более чем на половину из отчетов об увиденном в Англии и Шотландии. Сравним впечатления российских кооператоров от увиденного в Англии в 1910 и 1925 гг.

Обе делегации из бельгийского Остенде на парходах переплывали Ламанш и прибывали в Дувр. В 1910 г. никто из кооператоров раньше не был в Англии и английского языка не знал, поэтому они волновались, удастся ли найти дорогу в Лондоне, изучали карты и *Бедекер*. Однако уже в Дувре их встретил, специально делегированный для этого в порт, представитель Лондонского кооперативного оптового союза, «мистер Котс», который вручил

⁴² Варьяш Э. По кооперативной Европе. М., Центросоюз, 1925. Э. Варьяш – один из видных деятелей советского кооперативного движения, автор также следующих работ: Варьяш Э. Советская кооперация в международном кооперативном движении. Тифлис, Москва, б.г.; Он же. Международное кооперативное движение и советская кооперация. М., 1926; Он же. Варьяш Э. Международная кооперация и ее проблемы. М., 1929.

⁴³ См.: Позняков В.В. Советские разведывательные службы в Британской империи. 1920-1927. // Россия и Британия. Вып.5. На путях к взаимопониманию. М., 2010. С. 211.



членам делегации «гектографированные программы пребывания в Англии». Все дни были расписаны буквально по часам и минутам, но больше всего порадовало россиян присутствие там завтраков, обедов и ужинов. «Мы почувствовали, - писал Ленский, - что приехали в гости не только к богатому, но и к весьма хлебосольному хозяину»⁴⁴. Котс служил в чайном департаменте Оптового союза, часто бывал в Гамбурге, немного выучил немецкий язык, поэтому его отправляли встречать немецких и голландских кооператоров, прибывавших знакомиться с английскими кооперативными предприятиями. А поскольку делегация из России просила выделить сопровождавшего с немецким или французским языком, то направили Котса. «Смотрите-ж, однако, какая деликатность, какое внимание! - восторгались мы все англичанами»⁴⁵. «Это было начало тех наших восторгов, которым потом во все время нашего пребывания среди англичан не было конца, - объяснял Ленский, - все мы стали восторженными поклонниками англичан и их внутренней культуры...»⁴⁶.

В отчете 1925 г. факт встречи в Дувре не зафиксирован. Но удержаться от комплиментов в отношении британской столицы советские кооператоры всё же не смогли: «Само собой разумеется, Лондон, своей грандиозностью и непрерывным потоком людей, автомобилей и автобусов на улицах произвел на экскурсантов громадное впечатление. ...Что действительно вызывает в Лондоне восхищение, так это его городская подземная электрическая железная дорога..., поезда метрополитена приходят и уходят каждую минуту»⁴⁷. И далее: «Вспоминая время, проведенное нами в Лондоне, нельзя не отметить, что всюду, где мы встречались с английскими рабочими, а также служащими, они оказывали нам необыкновенно радушный прием»⁴⁸.

В 1910 г. утром следующего дня россияне отправились в чайный департамент Лондонского оптового союза. Кооператоры начали работу в 1882 г., с тех пор построили шестиэтажное здание, оборудованное упаковочно-развесочными машинами, но оставили и ручную развеску. Когда россияне поинтересовались - «зачем»? То получили ответ, мгновенно вызвавший уважение и восхищение, - «чтобы не лишать старых рабочих заработка». Ведь «частный предприниматель, разумеется, с такими «сантиментальностями» не стал бы считаться!»⁴⁹ - прокомментировал ответ Ленский. Ту же фабрику осматривали советские кооператоры в 1925 г. и обнаружили следующее: «Сама фабрика оборудована сравнительно примитивно.... Машины устарели, ... в слишком больших размерах применяется ручной труд,

⁴⁴ Ленский З. По кооперативной Европе. С.70.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 71.

⁴⁷ Варьяш Э. По кооперативной Европе. С. 65.

⁴⁸ Там же. С. 66.

⁴⁹ Ленский З. По кооперативной Европе. С. 72.



не соблюдены в достаточной мере требования гигиены и т.д. Чайная-развесочная Центросоюза оборудована машинами не хуже, чем лондонская, в гигиеническом же отношении последняя даже уступает московской»⁵⁰. Вполне возможно, что фабрика в Москве выглядела лучше английской, хотя этот факт нуждается в дополнительной проверке, но вот по поводу ручного труда и причин его сохранения вопросов уже никто не задавал, нравственный или человеческий подход к проблеме вдруг стал несущественным.

После чайного департамента, российских кооператоров в 1910 г. повели в «огромное и мощное» здание напротив - Лондонское отделение Английского общества оптовых операций (C.W.S. - Cooperative Wholesale Society), причем это здание служило не только главным центром Общества, но и являлось складом мануфактуры, куда приезжали из разных потребительских обществ для выбора товаров. Россиянам рассказали, что существует также и система заказа товаров по образцам, которые развозят коммивояжеры. Визитеры обратили внимание на обилие предлагавшихся товаров, а также на тот факт, что на всех них присутствовала надпись - «Our own production» (наше собственное производство), и эмблема - пшеничный сноп с девизом – «Labour and wait» (Работа и ожидание). В зале заседаний Совета Общества им сервировали завтрак. Один из директоров Общества приветствовал делегацию, заявив, что подлинный масштаб ... они увидят в Манчестере и «выразил радость по поводу нашего посещения, свидетельствующего о том, что кооперация и у нас в России становится силой»⁵¹.

Советских кооператоров в 1925 г. также приглашали на завтрак в зале заседаний, но никаких эмоций ни здание, ни еда, ни приветствия не вызвали. Они побывали в различных первичных рабочих кооперативах на окраинах города. К их удивлению, кооперативы эти оказались «крупными, хорошо оборудованными, расположенными в хороших помещениях», но негативно-критический настрой посетителей нашел выход в замечании по поводу того, что вот «специальных отделений для выдачи товара, как это имеет место в настоящее время у нас, у них не существует». Оказывается, что предприятие полагается на честность служащих, а вот «мы убеждены, что злоупотребления со стороны служащих случаются» и администрации следовало бы установить строгий контроль⁵². На следующий день советские кооператоры продолжили посещение фабрик и заводов лондонских кооперативов и везде отмечали присутствие устаревшего оборудования и преимущественно ручной труд. Вывод сделали неутешительный, но подозрительно информативный для понимающих в кооперации читателей: «По сравнению с общим кипучим потоком торговли, промышленности, среди

⁵⁰ Варьяш Э. По кооперативной Европе. С. 67.

⁵¹ Ленский З. По кооперативной Европе, с. 72.

⁵² Варьяш Э. По кооперативной Европе. С. 68.



миллионного населения Лондона - лондонская кооперация со своими 250 магазинами, 114 000 членами, оборотом в 2,5 милл. фунтов и капиталом в 1 милл. фунтов представляет собой только маленький незаметный ручеек»⁵³. Допустим, масштаб и объемы лондонской кооперации были серьезно занижены, тем не менее, приведенные цифры впечатляли, ведь речь шла о размахе только рабочей кооперации и кооперативных предприятий трудящихся. Так что вывод получился какой-то двусмысленный, скорее даже невольно позитивный.

В 1910 г. российских кооператоров возили в Силвертаун (Silvertown), городок, находившийся в то время в получасе езды на поезде от Лондона, где они посетили мыловаренный завод, мукомольную мельницу и фабрику бакалейных товаров, на которой производились упаковка, разлив, сортировка различных товаров, даже семян цветов. И вновь россияне, рассказывая об этом, не сдерживали эмоций: «Какое странное сочетание различных производств! Такое сочетание, невозможное у частно-капиталистической фирмы, вполне, однако законно и экономно у «фирмы» кооперативной, которая специализируется не на производстве какого-нибудь определенного товара, а на удовлетворении разнородных потребностей широких масс потребителей»⁵⁴. Но самое любопытное сравнение касалось не оборудования, управления или системы производства, а фабричных работниц. «Мы невольно обращаем внимание на интеллигентные лица работниц, имеющих вполне вид курсисток. Вспоминаются мне, - пишет З. Ленский, - при этом лица работниц, виденных мною на подобной же фабрике в Москве известной фирмы Эйнем - забитые, несчастные, тупые...»⁵⁵. Подтекстом передается основной нравственный посыл - кооперативное производство осуществляет культурную революцию, обучает, облагораживает, меняет содержание труда и повышает мотивацию. За этим моральным идеалом - будущее.

В 1925 г. генеральный секретарь Международного кооперативного общества по устройству городов-садов пригласил советских кооператоров поехать осмотреть город Велвин (Welwyn Garden City), расположенный в двадцати милях от Лондона. Они увидели там около 800 одно- и двухэтажных домиков с квартирами от двух до пяти комнат «на территории 2035 акров (753 дес.)». «Думали, что это сделано по инициативе рабочих, - разочарованно сообщил Э. Варьяш, - однако, оказалось, что дело обстояло иначе»⁵⁶. Один из богатых фабрикантов, в компании с несколькими акционерами⁵⁷, создал этот

⁵³ Там же. С. 69.

⁵⁴ Ленский З. По кооперативной Европе, с. 75.

⁵⁵ Там же, с.76.

⁵⁶ Варьяш Э. По кооперативной Европе, с.70.

⁵⁷ Имеется в виду владелец шоколадной фабрики Кэдбери (Cadbury). Подробнее об истории Велвина и движении городов-садов см.: Maurice de Soissons. *Welwyn Garden City*. Cambridge, 1988; K.C. Parsons, D. Schuyler (eds) *From Garden City to Green City: the Legacy of Ebenezer Howard*. Baltimore, 2002.



«кооперативный город-сад», арендовав у города пустое поле на 99 лет и построил там коттеджи, которые сдавал в аренду рабочим. Классового «врага» советские кооператоры распознали немедленно и осудили, поскольку он не отдал дома рабочим, а сдавал их, причем «за высокую плату, несопоставимую с заработной платой рабочих», требуя отдельно оплачивать «канализацию, электричество, газ, воду, городские налоги и т.п., что в общей сложности составляет 35% всего дохода рядового рабочего»⁵⁸. Кстати, факт наличия в домах рабочих канализации, электричества, газа и воды советских кооператоров почему-то не удивил, хотя, следует напомнить, посещали-то они город-сад в 1925 г. и вряд ли тогда в СССР рабочие могли себе нечто подобное позволить или даже представить. Однако город-сад Велвин, все же, смутил то ли уже «подавленных идеологией», то ли привыкающих к самоцензуре советских граждан, поскольку они сочли необходимым отметить, что там также построены «универсальный магазин, банк и т.д.». Более того, город «управляется независимым советом, который превосходно ладит с Кэдбэри. Пока там живут немного рабочих, но устроители надеются, что жизнь в поселке станет дешевле»⁵⁹.

Дальнейшее пребывание в Лондоне делегации советских кооператоров пусть не имело прямого отношения к цели их поездки, но весьма интересно с точки зрения становления традиций посещения столицы Туманного Альбиона советскими туристами в последующие десятилетия. Так вот, Э. Варьяш счел необходимым сообщить, что 14 сентября 1925 г. они «осмотрели замок Виндзор и посетили могилу Карла Маркса. Лишь только мы запели траурный марш к нам подошел один из кладбищенских служащих и попросил прекратить пение»⁶⁰. Как известно, посещение могилы К. Маркса стало вскоре обязательным для всех организованных советских туристических групп. Пятнадцать лет до этого события, в 1910 г., кооператоров не интересовали замки, могилы и даже марксизм, они были немного, как бы, другими людьми, может быть более человечными.... Описывая сцену расставания с опекавшим их в поездках по Лондону и окрестностям мистером Котсом, Захар Ленский, с особой теплотой, вспоминал: «Мы жмем ему руку на прощание, выражаем нашу искреннюю, глубокую благодарность, извиняемся за то, что причиняли ему столько хлопот. В ответ на это слышим: I am happy! И глядя на его худое, несколько мечтательное лицо, мы верим, что это - не фраза в его устах»⁶¹.

⁵⁸ Варьяш Э. По кооперативной Европе, с.71.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Ленский З. По кооперативной Европе, с.79.



После Лондона, обе группы визитёров побывали в Манчестере - столице промышленной кооперации в Англии и штаб-квартире Кооперативного общества оптовой торговли.

В 1910 г. кооператоры приехали в Манчестер в воскресенье, их встретили представители Общества, разместили в гостинице и, «не придумали лучшего, как отвели на религиозное собрание методистов». Россияне отнеслись этому факту настороженно, но, из любопытства и отсутствия других занятий, всё же пошли. И как оказалось, не пожалели об этом. Их привели не в храм, а в самый лучший в городе «Free trade hall», где Ричард Кобдэн произносил знаменитые речи об отмене хлебных пошлин, где проходили публичные мероприятия, в том числе, и религиозные. Собрание было посвящено памяти члена методистской церкви, простого железнодорожного рабочего, погибшего год назад под колесами поезда. «Лучший проповедник Манчестера (м-р Колльер) рассказывал о рабочем, поняли мало, - сообщал Ленский, - но говорил душевно и с теплотой. Поразило то, что более тысячи людей собрались почтить память ни тайного советника, ни аристократа, а простого рабочего»⁶². Совершенно незнакомый и удивительный для россиян факт заставил задуматься и «проводить некоторые параллели между нашей родиной и демократической Англией...»⁶³. На этом «проведение параллелей» не закончилось. После собрания россиян представили проповеднику, который рассказал, что методистская община заботится о бедных и пригласил посетить ночлежный дом. Английские коллеги-кооператоры предупредили россиян, что этот дом находится далеко, на окраине города, тем не менее, дабы достоверно узнать о жизни простого люда и «проверить» слова проповедника, вечером следующего дня, после визитов на фабрики, они отправились туда. «Этот ночлежный дом отнюдь не похож на наши хитровские ночлежки и даже на самый образцовый в этом роде Ермаковский ночлежный дом в Москве», - констатировали они⁶⁴. В коридоре дома кооператоры обнаружили кабины с душем, общие спальни и отдельные комнатки, даже кровати с чистым бельем. Экскурсанты сразу предположили, что белое белье приготовлено специально для них. И тут же усовестились: «Такое подозрение, конечно, свидетельствовало лишь о нашей почти органической неспособности представить себе, что в Англии даже «бывшему человеку» считают нужным и полезным предоставить душ и чистую койку - ни о чем больше»⁶⁵. Вот так простая ознакомительная поездка кооператоров постепенно превратилась в образовательную и позволила приобрести бесценный культурный, политический, нравственный и социальный опыт.

⁶² Там же, с.81.

⁶³ Там же, с.82.

⁶⁴ Там же, с.83.

⁶⁵ Там же.



В Манчестере россияне побывали в огромном квартале, где располагались здания, склады, банк Кооперативного общества, встретились с президентом Общества - мистером Дж. Шиллитом⁶⁶. Когда их провели по складу мебели, то они не поверили, что такую мебель могут приобретать английские кооператоры. Эта мебель совсем не напоминала о той «нищенской обстановке, в которой обычно живут кооператоры». Когда проходили склад обуви, то ряд русских экскурсантов выразили горячее желание приобрести обувь, «эта просьба была исполнена с величайшей любезностью» и они «выбрали превосходные штиблеты, по оптовой цене, с клеймом C.W.S.»⁶⁷. Склад мануфактуры не только превзошел все ожидания кооператоров, он потряс их настолько, что они не смогли его покинуть: «Как же быть в Англии и не вернуться на родину одетым в костюм английского покроя! Вот почему, как только мы преступили порог склада, мысль о покупке именно здесь костюмов овладела многими из нас почти с силой навязчивой идеи»⁶⁸. Англичане сняли мерки около полудня, а уже к вечеру следующего дня русские кооператоры получили новые костюмы, плащи и пальто. Заметка об этом событии появилась через несколько дней в центральном органе английской кооперации - "Cooperative News". Правда, автор заметки счел нужным предупредить английских потребителей, что такой скорости исполнения заказ оказался вынужденным по причине отъезда иностранцев, обычные же заказы исполняются в обычные сроки.

Центральный офис Кооперативного общества в Манчестере оказался солидным respectable зданием с залами заседаний, названными в память основателей Общества, а также с бюстами знаменитых кооператоров - Дж. Холиока, В. Ниля и др. Президент Общества обратился к российским кооператорам с речью, которая в пересказе З. Ленского звучала следующим образом: «Вы приехали из страны, где благодаря политическим условиям кооперация не так развилась, как у нас. Конституция нашей страны дала возможность трудящемуся народу организовать промышленность и торговлю на кооперативных началах. Надеюсь, что те реформы, которые свершились у вас, со временем и вам позволят это сделать. Но должен вам сказать, что достигнутые нами успехи требовали много труда и жертв. Желая вам извлечь возможно больше знаний и опыта из осмотра наших предприятий на благо вашей родины. Кооператоры не имеют друг перед другом секретов. Еще раз приветствую вас от всей души. Мы видели слезы на его глазах. И нас самих охватило глубокое волнение»⁶⁹. Процесс ознакомления с опытом английской

⁶⁶ Подробнее о Джоне Шиллите см. перевод работы другого английского лидера кооперации: Максвелл Вильям. Сын народа (биография Джона Шиллита). Пер.с англ. М. Розенфельд. М., Центросоюз, 1919, 37 с.

⁶⁷ Ленский З. По кооперативной Европе, с.86.

⁶⁸ Там же, с.87.

⁶⁹ Там же, с.90.



кооперации проходил в самой благожелательной обстановке и порождал у россиян искренние добрые чувства и переживания.

Тем разителен контраст с 1925 г. Советские кооператоры также были в центральном офисе Кооперативного общества, в банке, на складах товаров, на фабриках и даже вынуждены были однажды признать: «Такую крупную и прекрасно оборудованную новейшими машинами кооперативную фабрику за все время экскурсии мы увидели впервые»⁷⁰. Но ни просторные корпуса фабрики, ни прекрасная столовая и еда не поразили их больше, чем тот факт, что в фабричной библиотеке «среди 6-7 тыс. книг не оказалось ни одного труда ни Маркса, ни Энгельса, ни Ленина!»⁷¹ Затем кооператоры посещали мыловаренный и маргариновый заводы, кооперативную мельницу, ветчинную фабрику, фабрику варенья и множество других предприятий - табачную, уксусную фабрики. Э. Варьяш, со старательно скрываемым восхищением, подробно рассказывал о структуре Кооперативного общества оптовой торговли, его управлении, просветительской и консультационной деятельности, организации производства, о формах и типах кооперативов, и всё это было сделано с привлечением статистических данных и демонстрацией показателей успешности. Советским кооператорам многое понравилось, кроме, разве что, ... людей. В 1910 г. кооператоры разных стран запросто понимали друг друга, а в 1925 г. - похоже уже нет. Вот, к примеру, ответы англичан по поводу нейтральности английского кооперативного движения советских кооператоров «совершенно не удовлетворили»⁷².

Программа ознакомления с британским опытом в 1910 г. была шире, чем в 1925 г., поскольку включала также посещение Глазго и Лидса. Шотландское кооперативное общество (Scotland Cooperative Wholesale Society - S.C.W.S.) восхитило россиян не меньше уже прежде увиденного. Они пытались детально разобраться в системе управления, схемах товарооборота и оплаты паев, собирали статистику, другие данные о кооперативных предприятиях, беседовали с работниками и руководителями разных уровней. Однако один из пунктов программы достоин отдельного упоминания. Русских экскурсантов пригласили в здание мэрии (в Глазго) для «рукопожатия» городского головы, или лорда-превоста. Данный факт сильно удивил россиян. Они стали объяснять шотландским коллегам, что не занимают никакого «видного положения». «Но как демократы, привыкшие считаться не только с отдельными лицами, как бы они сильны не были, а с массовыми народными организациями, - сообщал Ленский, - они в нас приветствовали представителей русских кооперативов, которые если не в настоящем, то в будущем станут организованной хозяйственной мощью

⁷⁰ Варьяш Э. По кооперативной Европе, с.72.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же, с.96.



народных масс. Вот почему к скромным русским кооператорам, большинство которых у себя на родине не пользуется даже избирательными правами в какую-нибудь тетюшскую городскую думу, лорд-мэр столицы Шотландии счел возможным обратиться с пожеланием, чтобы узы между английским и русским народами все больше и больше укреплялись. Это не было пустой фразой. Наоборот, пустым является подобное пожелание, когда оно высказывается при звоне бокалов шампанского дипломатами, говорящими о своих народах. Но почему-то такому обмену пустопорожними тостами принято придавать «серьезное политическое значение»⁷³. Трудно комментировать это событие и его оценку россиянами, поскольку оно говорит само за себя. Буквально на глазах росли достоинство и самоуважение, происходила переоценка всей шкалы ценностей и представлений об общественном устройстве и общественных взаимоотношениях, вплоть до появления собственного видения сущности международной политики. Словом, российские кооператоры возвращались из зарубежной поездки в 1910 г. другими людьми, не только обогащенными кооперативным опытом, но и с иным мировосприятием. Они верили в людей, в кооперацию, ее нравственное превосходство и возможность переустройства будущего на кооперативных началах. Россияне, знакомясь с английской кооперацией и кооператорами, невольно прониклись чувством товарищеской и общечеловеческой связи. Они пришли к выводу, что кооперация так сильна в Англии потому, что она является частью общей культуры, выросла на ее почве. Чтобы добиться хоть каких-то успехов в России, полагали они, надо «работать для культурного подъема народных масс и создавать внешние условия, необходимые для подъема». На этом фоне, создание Англо-русского кооперативного общества, представительства Московского союза (позже Центросоюза), которые продолжали работу в Англии в 1920-е гг., кажутся вполне нормальным явлением.

Советские кооператоры в 1925 г. уехали из страны с иным убеждением: «В рамках капиталистического строя стремление побороть капиталистов при помощи кооперации, а тем более заменить капиталистический строй кооперативным строем - является чистой утопией. Как известно, английская кооперация имела в парламенте в 1918 г. одного представителя, в 1922 г. - четырех, в 1923 г. - шесть, а в 1924 г. - на последних выборах в парламент прошло пять кандидатов. Таков политический «нейтралитет» британского кооперативного движения. Коммунистическая партия стала овладевать кооперацией лишь недавно. Возможности для проведения коммунистической работы здесь очень велики»⁷⁴. По-видимому, идеологический фактор к середине 1920-х гг. становится преобладающим буквально во всех сферах советской жизни и уже непосредственно влиял на восприятие

⁷³ Ленский З. По кооперативной Европе, с.113.

⁷⁴ Варьяш Э. По кооперативной Европе, с. 100.



любых процессов и событий. Явной иллюстрацией этого тезиса служат вышеизложенные суждения об английском кооперативном движении. Вынужденно признавая «громадное значение таких заграничных экскурсий» и советуя «в наших кооперативных школах больше обращать внимание на изучение заграничного кооперативного движения», Э. Варьяш советовал все же знакомиться только с «с его техническими и административными достижениями»⁷⁵. Человеческое, социальное, культурное, нравственное измерения вытеснил идеологический подход.

Сравнение двух поездок кооператоров в Англию в 1910 и 1925 гг. показывает, что, при практически идентичных программах, экскурсанты получили различный опыт. В 1925 г., как и в 1910 г., кооператоры оценили английское технологическое превосходство, но из их внимания почти полностью исчез человек, появилось «недоверие к служащим», разочарование в политических взглядах английских кооператоров и не совсем понятное пренебрежительное отношение ко всем «некоммунистам» вообще.

Но даже настоятельная потребность изучать «технический и административный опыт» вскоре больше не принималась в СССР во внимание, контакты с зарубежными кооператорами, обмена опытом, публикации прекратились. До начала 1960-х гг. не выходило книг об английской кооперации. В 1961 г. издательство Института международных отношений напечатало книжку В.А. Федоровича «На кооперативном Олимпе. Очерки кооперативного движения Великобритании». Журналист-международник, «на основе данных, впервые публикуемых в советской печати», познакомил читателей с «фактами глубокого перерождения британской правящей кооперативной верхушки», рассказал о «реакционной сущности кооперативного социализма», а также о «позорной роли лидеров британской кооперации в Международном кооперативном альянсе». В результате «глубокого» анализа, автор пришел к неутешительным выводам о том, что «реформистские взгляды лидеров британской кооперации находятся в вопиющем противоречии с подлинными интересами миллионов английских трудящихся», а сама история кооперативного движения в Великобритании «служит ярким примером неприглядной участи кооперации в буржуазном обществе, где она переживает глубокий упадок и застой». Брошюра была написана с целью «разоблачения замаскированных капиталистических концернов» - Английского и Шотландского оптовых кооперативных обществ в первое десятилетие после Второй мировой войны. Никакой научной ценности эта публикация, разумеется, не представляла, но отражала официальное советское отношение к английской кооперации.

⁷⁵ Там же, с.165.



Историки часто конфузят вопросом: «А зачем вы это изучаете?» Российские кооператоры второй половины XIX - начала XX в. точно знали зачем и почему они изучали историю, теорию и практику английского кооперативного движения. Россияне стремились использовать богатейший английский опыт в этой сфере. В конце 1850-х гг. прогрессивная интеллигенция в России обратила внимание на идеи самопомощи и сотрудничества в Англии, ученые, прежде всего, юристы и экономисты, подхватили инициативу. Их теоретические и практические изыскания нашли отражение в массовой кооперативной литературе и прессе. Пиковым периодом небывалого интереса к иностранному кооперативному движению, в том числе, к английскому, можно считать межреволюционные годы. Российские кооператоры активно переводили как работы английских лидеров и теоретиков кооперации, так и исследования об английской кооперации на других языках, в частности, на немецком и французском. Но самым любопытным методом изучения европейской кооперации стали зарубежные поездки. Анализ отчетов об ознакомительных поездках российских кооператоров в Европу в 1910 и 1925 гг. показал, что такого рода мероприятия, при отсутствии жестких идеологических установок, могут быть одним из самых действенных инструментов изучения теоретического и практического опыта других стран, а также средством повышения нравственного, культурного и политического самосознания участников, установления прочных дружеских контактов между сторонами. Следует также подчеркнуть, интерес российских кооператоров к английскому опыту в начале XX в. способствовал не только совершенствованию кооперации в России, но и складыванию добрых «горизонтальных» связей между народами.